

Хаджи-Давуд

В зеркале истории мы видим самих себя

М.Азизханов, кандидат исторических наук

Джамаат селения Джаба Ахтынского района намерен построить памятник соотечественнику Хаджи-Давуду.

Исторические личности, особенно те, которые оставили по себе добрую память и назидание потомкам, в современных условиях привлекают к себе особое внимание. Мы пытаемся понять ход их мыслей и то, чем аргументировали свои действия, которые впоследствии становились эталоном любви к родине, гражданственности и героизма.

В этом отношении историческое прошлое народов Дагестана весьма богато блестящими примерами. Среди плеяды национальных героев заметное место занимает бесстрашный борец за независимость народа, руководитель освободительного движения лезгин против иранской и турецкой экспансии в начале XVIII века Хаджи-Давуд.

Исторические источники содержат фрагментарные сведения о нем, и поэтому очень важно, что впервые их обобщил и предоставил в распоряжение читателей еще в 1989 году заслуженный работник культуры РФ и РД, Лауреат Государственной премии РД писатель, публицист и переводчик Ризван Забитович Ризванов.

В настоящее время исполняется 300 лет началу освободительного движения, под руководством Хаджи-Давуда. В этой связи мы обратились к Р.Ризванову с рядом вопросов, которыми интересуются не только любители старины, но и практические работники, которые трудятся в области патриотического воспитания граждан, возрождения и развития наших традиционных духовно-нравственных ценностей. Полагаю, что наша беседа с ним раскроет героический образ Хаджи-Давуда с новых сторон.

-Вы давно занимаетесь изучением исторического прошлого дагестанских народов, в том числе и лезгинского. Известны Ваши книги «Дело имама Шамиля», «Очерки истории Восточного Кавказа» и другие, в которых обобщены итоги многолетних изысканий. В последней книге целый ряд динамичных очерков посвящен Хаджи-Давуду. Хотелось бы узнать Вашу оценку его личности.

- Хаджи-Давуд, безусловно, неординарная личность. Его роль в истории Дагестана и Ширвана еще не определена исчерпывающе. И это обескураживает. Между тем, он оставил в нашей истории неизгладимый след и как выдающийся политический деятель, и как храбрый военачальник, и как авторитетный религиозно-духовный наставник. Все эти три ипостаси выдвинули его на авансцену бурных исторических событий, развернувшихся на территории Восточного Кавказа в первой трети XVIII века.

Хаджи-Давуд родился в семье свободного земледельца, был довольно состоятельным человеком, получил религиозное образование и пользовался огромным авторитетом в селении Дедели, где жил, и в окрестных местах, как знаток фикха - мусульманской

юриспруденции, однако судебных должностей не занимал. Судя по дошедшим до нас историческим источникам, его уважали за глубокие теологические познания, добрый нрав, справедливый характер, благородство манер и постоянное чувство сопричастности к делам общины - джамаата.

Я полагаю, что он специально не готовил себя для того, чтобы когда-нибудь возглавить освободительное движение народа. Просто события тогдашнего времени приобрели такой характер, что потребовалась волевая, авторитетная личность, которая в состоянии была бы направить их в нужное русло. То есть Хаджи-Давуд одновременно был и продуктом, и творцом своего времени. Такое стечение обстоятельств истории известно, а в качестве ближайшего примера можно привести имама Шамиля.

- Личность с такими характеристиками, казалось бы, должна была притечь внимание ученых, писателей, художников, других творческих работников. Не так ли?

- Совершенно правильно. То, что было упущено в годы Советской власти, постепенно возвращается. Я знаю, что недавно в Дагестанском госуниверситете под руководством профессора Амри .Шихсаидова была защищена кандидатская диссертация, специально посвященная Хаджи-Давуду и его эпохе. Надеюсь, что она увидит свет в виде отдельной книги.

Ныне покойный писатель и фольклорист З.Ризванов написал в 1990 году роман «Хаджи-Давуд», полный текст которого посмертно опубликован сначала в журнале «Самур», а потом в «Лезги газет». Ему же принадлежит драма «Хаджи-Давуд», относящаяся к тому же году, спектакль по которой, правда, не был осуществлен. Существует портрет Хаджи-Давуда, созданный на основе словесных описаний. Хаджи-Давуду посвящена возвышенно-патриотическая песня композитора М.Гусейнова на слова профессора О.Гусейнова. Тем не менее, я думаю, этого пока что мало. Хаджи-Давуд, в силу его величественности и духовной значимости для нас, заслуживает гораздо большего внимания.

- Вот и я хотел сказать об этом. Дело в том, что джамаат селения Джаба Ахтынского района намерен построить памятник Хаджи-Давуду, считая его своим земляком. Насколько обоснованы их предположения относительно происхождения Хаджи-Давуда?

- Из сообщений современников Хаджи-Давуда известно, что он жил в селении Дедели, которое и по сей день находится на территории Хачмасского района Азербайджана. Некоторые авторы XVIII века даже утверждают, что оно принадлежало Хаджи-Давуду. Я осторожно отношусь к подобным утверждениям, однако факт, что он там жил неопровержим.

Известно также, что равнинные селения, расположенные к югу от реки Самур имели тесные контакты с горными аулами, так как горцы там закупали запасы зерна на зиму, и даже имели там поместья. Те жители селения Джаба, которые знакомы с некоторыми обстоятельствами жизни и деятельности Хаджи-Давуда, наверное, обращают внимание на определение к имени Хаджи-Давуд - ал-Джебели, то есть «горный», «выходец из гористой местности».

Арабско-сирийское слово «джабал» на русский язык переводится как «гора», а селение Джаба расположено высоко в горах. Существуют другие лезгинские селения с

аналогичным корнем - Чепель в Магарамкентском районе, Джибир - в Кусарском районе Азербайджана, В последнем, наряду с коренными джибирцами, проживают и выходцы из дагестанского селения Джаба.

Таким образом, не исключено, что выходцы из селения Джаба могли поселиться по тем или иным причинам в равнинном Дедели. А это означает, что предки Хаджи-Давуда действительно могли быть выходцами из селения Джаба.

Интересно и то, что Хаджи-Давуда источники характеризуют как ал-Джебели, то есть как выходца из гористой местности, хотя реально он жил в равнинном селении. Значит, существовали основания называть его горцем, если на него, конечно, не перешла общая характеристика лезгин, как горных жителей.

- В период сбора материалов для написания очерков о Хаджи-Давуде Вы работали в ряде государственных архивных фондов различных городов страны, побывали также в селении Дедели. Что говорили Вам местные жители о Хаджи-Давуде?

- На сбор материалов действительно было потрачено много времени, потому что специфика работы требовала этого. Подчеркну, что эта работа велась еще в период существования СССР, и я не сталкивался с особыми затруднениями, за что признателен многим архивариусам из Москвы, Баку, Тбилиси, Астрахани, Грозного, тогда еще мирного города.

Что касается селения Дедели, то ничего необыкновенного там не обнаружил. Обычный населенный пункт, каких много разбросано вдоль западного побережья Каспийского моря. Современные жители говорят на разных языках, главным образом, на местном говоре азербайджанского языка.

Мне пришлось беседовать с некоторыми старожилками, которые говорили, что прежде, а когда именно, они не помнят, там была большая мечеть, где настоятелем был человек по имени Хаджи-Давуд, которого также называют «малла-буба», то есть «дедушка мулла».

У лезгин существует имя собственное мужское - Малла, которое раньше было весьма распространенным. А само слово «деде», от которого, по мнению местных жителей, происходит название селения, по-русски означает «старец», в переносном смысле «святой».

Таким образом, Дедели - это то, что относится к святому старцу. Скорее всего, мы имеем дело с народной этимологией. Научная этимология данного топонима еще не предложена.

- Можно ли этого Хаджи-Давуда, о котором упоминали деделимцы, идентифицировать с Хаджи-Давудом, предводителем освободительного движения?

- Как известно, Хаджи-Давуд вместе со всеми своими родственниками был приглашен турецким пашой в Гянджу будто бы на свадьбу и там вероломно арестован и сослан то ли на Кипр, то ли на Родос. Этой печальной участи избежал только один из его сыновей по имени Абдул-Керим. Но о его судьбе ничего не известно.

Это весьма запутанная история, которая требует глубокого исследования. Но мне кажется, что какая-то реальная связь между названными Хаджи-Давудами существует. Даже может случиться и так, что воздвигнув памятник Хаджи-Давуду, полководцу и религиозному деятелю, жители селения Джаба предвосхитят результаты соответствующих научных исследований. И если они окажутся правы, то им самим надо будет поставить памятник за проникновенное отношение к историческому прошлому своего народа, за высокое чувство патриотизма и стремление сохранить наше общее наследие.